

На правах рукописи

Новицкая
Ирина Яновна

ШВЕДСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА И
ЖУРНАЛИСТИКА О СТАНОВЛЕНИИ ДЕТСКОЙ И
ЮНОШЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ШВЕЦИИ

Специальность 10 01 10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2007

003061550

Работа выполнена на кафедре литературно-художественной критики и публицистики факультета журналистики Московского государственного университета имени М В Ломоносова

Научный руководитель: Доктор филологических наук, проф
Новиков Владимир Иванович

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук
Арзамасцева Ирина Николаевна,
Кандидат филологических наук
Гольденцвайг Григорий Давидович

Ведущая организация: Кафедра литературной критики ф-та
журналистики Института Массмедиа
РГУ

Защита состоится «21» сентября 2007 г в 14.00 часов, ауд 201,
на заседании Диссертационного совета Д 501 001 07 в Московском
государственном университете им. М В Ломоносова, по адресу

125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, факультет журналистики МГУ

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского
государственного университета им. М В Ломоносова по адресу
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9

Автореферат разослан «15» августа 2007 г

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

В В Славкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В Швеции с середины 40-х гг XX в (что совпадает с началом творческой деятельности Астрид Линдгрэн) наблюдается подлинный расцвет детской и юношеской литературы, когда благодаря таким поэтам и прозаикам, как А Линдгрэн, Л.Хелльсинг, Л Сандберг, М Грипе, Г.Линде, С Нурдквист, И Сандман Лилиус, Х Петерсон, О Хольмберг, Х Кульман, уроженке Финляндии Т Янсон и многим другим, стало возможным назвать этот период *«вторым золотым веком»* детской и юношеской литературы Швеции. Однако наличие термина *«второй золотой век»* свидетельствует о существовании более раннего по времени периода расцвета детской и юношеской литературы Швеции – ее *«первого золотого века»*. Поэтому закономерно возникает ряд вопросов, ответы на которые пытается дать эта работа. Что представляет собой детская литература Швеции, как и когда она возникла, как развивалась, какие этапы эволюции прошла до своего *«первого золотого века»*, какие влияния ощущала, как рассматривалась шведской критикой, каковы были ее связи с журналистикой страны, каким образом ее развитие привело к появлению такой яркой писательской индивидуальности, как Астрид Линдгрэн, кто они, ее предшественники, благодаря которым детская литература Швеции пережила свой первый расцвет и которые так же, как и Линдгрэн, оказали влияние и на детскую литературу России тоже – подобного рода тема разрабатывается в нашей науке впервые, отсюда ее *актуальность* и значимость.

Состояние и степень разработанности проблемы

Специфика темы потребовала пристального изучения разработок российских и скандинавских ученых в области шведской литературы в целом и детской литературы Швеции в частности. К числу работ на русском языке относятся «История скандинавской литературы от древнейших времен до наших дней» Ф В Горна (М, 1894), статьи о скандинавских писателях известного датского писателя и критика Г Брандеса, вошедшие в 20-томное собрание его сочинений (СПб, 1906–1914), книга Э Л Бредсдорфа «Литература и общество в Скандинавии» (М, 1971), посвященная связям литературы региона с общественной жизнью скандинавских стран, работа В П Неустроева «Литература скандинавских стран (1870–1970)» (М., 1980), в которой дан обзор истории скандинавской литературы за столетие, две работы Д М Шарыпкина «Русская литература

в скандинавских странах» (Л, 1975) и «Скандинавская литература в России» (Л, 1980), исследовавшие взаимодействие литератур стран Скандинавии и России в широком историческом и культурологическом контексте, принадлежащие перу Е М Мелетинского главы о шведской литературе XVII в. и XVIII в в «Истории всемирной литературы В 9-ти т» (М, 1987 – Т 4; М, 1988 – Т 5), учебное пособие Н А Нарышкиной «Культура, литература и искусство стран Северной Европы» (СПб, 2001), в котором имеется раздел, посвященный скандинавской литературе, работа Л Г Григорьевой «Литература Скандинавских стран 1800–1860 г краткий обзор» (М, 2004), где помимо литературы Дании и Норвегии, рассмотрена и литература Швеции первой половины XIX в

Однако удельный вес исследований собственно шведской литературы в этом списке невелик. К исследованиям последних лет относится книга А А Мацевича «Август Стриндберг Жизнь и творчество (1849–1912)», изданная Институтом мировой литературы имени А М Горького Российской академии наук (М, 2003) Сюда можно отнести еще ряд статей А А Мацевича, опубликованных в советское и постсоветское время «Основные тенденции в развитии современного шведского романа» // Вопросы зарубежной литературы (Пермь, 1972), «Он менее всего конец, более всего начало» – послесловие к сборнику избранных произведений А Стриндберга «Игра снов» (М, 1994), «Мифотворец XX века» – рассказ о творчестве П Лагерквиста в сб «Хейденстам, В фон Воины Карла XII Стихотворения Рассказы Драматические сцены Лагерквист П Улыбка вечности Стихотворения Повести Роман» (М., 1999) В том же сборнике опубликована и статья А В Сергеева «Творческий путь Вернера фон Хейденстама»

К числу статей по вопросам истории шведской литературы и литературной критики, напечатанных в «Скандинавском сборнике» (Таллин, 1964. – Вып IX), относятся: Д М Шарышкин «История создания драмы Августа Стриндберга “Местер Улуф”», А В Мамонтов «Некоторые вопросы реализма в современной шведской критике», А А Афиногенова «О поэзии Артура Лундквиста», Н Н Колобков «Роман А Лундквиста “Реки текут к морю”», Л Ю Брауде «Шведская литература в России (1820–1840) и В Г Белинский»

Детская и юношеская литература Швеции почти совсем не изучена российским литературоведением С данной темой связаны только работы Л Ю Брауде «Сказочники Скандинавии» (Л, 1974), «Полет Нильса Судьба

книги С Лагерлеф [“Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями”]» (М, 1975) и «Скандинавская литературная сказка» (М, 1979). Но детская литература Швеции представлена здесь далеко не полно и лишь в связи с жанром литературной сказки Исключение составляет статья Л Ю Брауде «О творчестве Астрид Линдгрэн» (Скандинавский сборник – Таллин, 1964 – Вып IX), где сделана попытка рассмотреть творчество Линдгрэн в целом Литературе для малышей посвящена и статья А И Туревского «Шведские “книжки с картинками” как явление культуры», опубликованная в № 2/3 журнала «Меценат и мир» (Рязань, 1996)

Наибольшее количество научных работ, статей и книг по проблемам детской литературы издавалось в советское время Пик интереса исследователей к детской литературе пришелся на 60-е годы XX века, продержался в 70-е годы и потом начал постепенно затухать При этом среди работ советского периода, посвященных детской литературе, явно преобладает литературная критика

Что касается разрабатываемой в нашей стране теории детской литературы, то она, по мнению автора диссертации, развита гораздо слабее, чем теория литературы в целом Так, на страницах журнала «Детская литература», выходявшего в Москве с 1966 по 2004 г, время от времени появлялись теоретические статьи, в числе которых необходимо отметить следующие А В Исаева «На что черту маргарин» (1974 – № 1), посвященная генезису жанра литературной сказки и исследованию фантастического образа в зарубежной сказке XX века, Ю М Лошиц «Правда сказки» (1974 – № 9) – о проявлении сказочного начала в романах И А Гончарова «Обломов» и «Обрыв», В В Бавина «Будь человеком, человек..» (1974 – № 8) – о том, какими поэтическими средствами создает в своих произведениях образ ребенка поэт С В Михалков, М.С Петровский «“Приметливая острота”» (1974 – № 12) – о методе исследования литературы К И Чуковским Из других российских исследований по проблемам детской и юношеской литературы для написания этой работы в общетеоретическом смысле были существенны труды М И Алексеева «Советские детские журналы 20-х годов» / Под ред проф А В Западова (М, 1982), Б А Бегак «Сложная простота Очерки об искусстве детской литературы» (М, 1980), М Д Пушкарева «О чтении детей в семье» (М., 1954)

В последние годы XX – начале XXI в в России активизировались исследования в области теории детской литературы, причем многие из них

находятся на стыке наук педагогики, культурологии, изобразительного искусства, библиотечного дела К их числу относятся Г М Первова «Теоретические основы изучения детской литературы на уровне профессиональной подготовки педагогов на начальных ступенях общего образования Дис д-ра пед наук» (Тамбов, 1999), С Б Адоньева «Сказочный текст и традиционная культура» (СПб, 2000), Л А Балашова «Теория и критика детской литературы» (Тамбов, 2002), В В Бартель «Текст детского художественного произведения как культурологический портрет эпохи Автореф дис канд культурол наук» (Саратов, 2002), Е Б Кудрявцева «Детская литература как средство инкультурации На примере русских книг XVIII века Дис канд культурол наук» (М, 2005)

Из исследований последних лет особого внимания заслуживает книга И Н Арзамасцевой и С А Николаевой «Детская литература» (М, 2000), в которой не только собран обширный фактографический материал по детской литературе, данной в литературно-критическом ракурсе, но и сделаны важные теоретические обобщения

Неоценимую помощь автору диссертации в освещении процесса развития литературы, выявлении качественных особенностей ее перехода от одного этапа к другому, в построении кратких характеристик того или иного писателя оказали труды Я Н Засурского и совместный труд отечественных ученых «Проблемы становления американской литературы» (М, 1981) При выявлении особенностей литературной критики и журналистики, изучении закономерностей публицистического творчества, взаимодействия публицистики с общественной жизнью, особенностей средств массовой информации как фактора общественного диалога, связей журналистики с литературой автору очень помогли труды отечественных ученых Я Н Засурского, Б И Есина, Е П Прохорова, Э А Лазаревич, Н А Богомолова, В И Новикова, Р П Овсепяна, М В Шкондина и В М Горохова Важную ориентацию автору в СМИ скандинавских стран дали работы Е Л Варгановой При изучении библиотечного дела и подходов ученых к принципам книгоописания большую помощь автору данной диссертации оказали работы Р С Гиляревского

Тем не менее, базовыми трудами для написания данной диссертации стали не российские, а шведские исследования последних лет XX века в области национальной шведской литературы, журналистики, детской

книги, обладающие наибольшей полнотой видения перспективы их развития, а именно

1) многотомные труды по *истории шведской литературы и печати* «Шведская литература» (1993) под редакцией известных литературоведов Ларса Леннрута и Свена Дельбланка (который сам является знаменитым писателем Швеции), где шведская словесность представлена в широком культурологическом и социологическом контексте, «История шведской прессы» (2000–2002) под редакцией не менее известных исследователей истории шведской печати Карла Эрика Густафссона и Пера Рюдéна, где показан весь путь развития шведской печати от первых почтовых газет до наших дней,

2) исследования *жизни и творчества шведских писателей с их литературными портретами* Ларс Эрик Блумквист (известный переводчик-славист) и Агнета Блумквист «Кто есть кто в шведской литературе» (1999),

3) изыскания в области *истории детской литературы* Буэль Вестин «Детская литература в Швеции» (1994) – сжатый, но емкий по содержанию обзор этой литературы с периода ее зарождения до конца XX века,

4) научные работы о *шведской и зарубежной детской книге* Ингрид Нетгервик «В мире детской книги» (1994), где рассмотрены шведские и зарубежные авторы и их книги, оказавшие влияние на детскую литературу Швеции, Виви Эдстрем «Форма детской книги» (1994) – попытка на материале произведений шведских и зарубежных авторов ответить на вопросы о том, по каким критериям должна создаваться литература для детей, что отличает книгу для детей от книги для взрослых, какую форму и технику выбирает детский писатель для своего повествования и как эта форма согласуется с содержанием

Из других шведских исследований для написания настоящей работы были особенно полезны труды, посвященные *истории литературы и общества* И Энстрем и М Хольмегорд «Вымысел и реальность» (1996), В Сванберг «История литературы и история общества» (1997), впервые опубликованная в 1946 г., различным аспектам *шведского литературоведения* Л Леннрут «Литературоведческая дилемма» (1961), С Линнёр «Литературоведческие аргументы» (1964) и М фон Платен «Спорные вопросы в шведском литературоведении» (1966), *шведской литературной критике* Г Берг «Литературная критика в Швеции в XVII и XVIII веках» (1916), Т Юнтгрен «Лоренцо Хаммаршельд – критик» (1952),

Т Бруниус «Пионеры литературной критики» (1963), К Аспелин «Поэзия и реальность. Несколько ведущих линий в дебатах шведских критиков в 1830-е годы» (1967), Б Кристофферсон «Шведские литературные критики их методы, теории, оценки» (1970). Кроме того, были изучены труды литературных критиков в области детской литературы и детской периодики.

Исследования литературы для детей и молодежи начались в Швеции в первые десятилетия XX века. Их стали планомерно и целенаправленно проводить Гурли Линдер, Мария-Луиза Гагнер и Жанна Утердаль, которые стояли у истоков просвещенной, творческой критики детской книги, причем эта литературно-критическая деятельность тоже была тесно связана с прессой. Так, Гурли Линдер с 1893 по 1935 г писала литературные рецензии на детские книги для газеты «Дагенс Нюхетер». Ее литературно-критическая работа «Любимый круг чтения наших детей» (1902), («Свободное чтение наших детей» – при переиздании, 1916), не утратила своего значения и по сей день. По-прежнему интересны и мемуары Линдер «Общественная жизнь в Стокгольме в последние два десятилетия XIX века» (1918) и «В то время» (1924).

Все эти три литературные деятельницы активно ратовали за улучшение языка в книгах для детей и юношества, за скорейшее приобщение молодежи к лучшим образцам мировой литературы, выступали против холодных и пресных книг для девочек и девушек, опасались деградации вкуса юных поколений страны из-за наводнивших книжный рынок примитивных книжонок о пиратах и разбойниках, а также из-за падения спроса на серьезные книги.

К 20-м годам XX века, когда в Швеции существовало уже более 100 периодических изданий для детей, критика детской литературы переживала период бурного подъема, однако ее подлинный расцвет начался в 60-е годы. В 1965 г в Стокгольме был учрежден Шведский Институт детской книги, занявшийся с 1969 г планомерными исследованиями в этой области и создавший большую библиотеку изданий для детей и научных работ, посвященных детской книге. Поэтому в процессе написания диссертации автор обращался также к трудам критиков и литературоведов 60–70-х годов XX века, занимавшихся собственно детской книгой. В их числе Э фон Цвайгбергк «Детская книга в Швеции в 1750–1950 годах» (1965), Г Болин, Э фон Цвайгвергк и М Эрвиг «Дети и книги» (6-е испр и доп изд., 1966), Л Ларсон и М.Эрвиг «Книги в Швеции в 1945–1965 годах» (1966),

К. А. Левгрен «Дети, книги и школа» (1966), Й. Клигберг «Шведская литература для детей и юношества 1591–1839 годов. историко-педагогический и библиографический обзор» (1964), и еще несколько работ того же автора «Взгляд на детскую книгу на рубеже веков и «Детская библиотечка “Сказка”» (1966), «Детская и юношеская книга в прежние времена и теперь» (1967), «Исследования детской и юношеской литературы Области, методы, терминология» (1969) Сюда же относится краткая, но чрезвычайно нужная работа С. У. Пальме «Несколько замечаний по истории шведской детской газеты» (1963)

Таким образом, в процессе работы над темой данной диссертации удалось установить, что не только в России не хватает исследований по детской и юношеской литературе Швеции, но и в самой Швеции изучается не столько детская литература и история ее развития, сколько детская книга, которой посвящено огромное количество работ. Тогда как шведская детская и юношеская литература в целом, в ее культурно-историческом ракурсе, в ее тесных взаимоотношениях с прессой, литературной критикой, критикой писательской и вообще с историей, культурой, социальной жизнью и политикой страны пока не изучалась в нашей отечественной науке, да и в шведской тоже, на взгляд автора этой диссертации, изучена недостаточно. Это и стало **объектом исследования.**

Предметом исследования является эволюционное развитие в Швеции детской и юношеской литературы с момента ее возникновения в конце XVI в. до середины XX в., когда расцвет детской и юношеской литературы Швеции сменился периодом застоя, и освещение этого процесса литературной критикой и журналистами данной страны.

В работе выявлено, как литература постепенно отходила от назидательности и дидактизма в сторону увлекательности и информативности, большего психологизма, внимательного и доброго отношения к внутреннему миру ребенка, когда писатель обретал умение смотреть на мир его глазами и жить его чувствами, которое нашло столь полное выражение в творчестве писателей *«второго золотого века»*, в первую очередь у Астрид Линдгрен, открыто заявившей в печати «Я стою на стороне детей!»

Эмпирическая база исследования

Эмпирический материал диссертации составили 1) оригинальные тексты писателей эпохи Просвещения, романтизма и *«первого золотого века»* (XVIII–XIX вв.), 2) переводы на шведский язык произведений

зарубежных писателей XVIII–XIX вв и их переложения для детей, неизменно популярные в Швеции вплоть до наших дней, 3) периодические сказочные издания для детей «Детская библиотечка “Сказка”» и календари Йуна Бауэра «Среди гномов и троллей» (с начала и до середины XX в), 4) материалы шведской и скандинавской периодики (с 1866 г по настоящее время) «Скандинавского научного журнала», «Шведского журнала по проблемам литературы, политики и экономики», «Скандинавского журнала по проблемам науки, искусства и промышленности», хельсингского журнала «Арена», «Шведского религиозно-исторического ежегодника», «Ежегодника Гетеборгской высшей школы», журналов «Эпоха», «Время», «Парнас», «Собиратель», «Детская книга», «Изба-читальня», «Слово и Картинка», «Писатель», «Боньерс Литтерэра Магазин», «Шведской учительской газеты», газет «Свенска Дагбладет», «Дагенс Нюхетер», «Голоса на Радио», «Труд» и многих других, означенных в списке использованной литературы, 5) биографические издания и монографии шведских критиков и литературоведов (в основном XX в) о жизни и творчестве отечественных писателей, 6) труды шведских ученых (XVIII–XX вв), посвященные шведской литературе и литературной критике в целом, 7) труды шведских ученых (в основном XX в), посвященные детской литературе, детской книге и литературной критике произведений для детей в частности, 8) работы российских ученых (XX в), посвященные различным аспектам исследования истории литературы и литературной критики, в том числе исследованию скандинавской литературы и литературы для детей

Анализ некоторой части российских и шведских печатных изданий (как указано в списке использованной литературы) проводился на основе их электронных версий, размещенных в сети Интернет

Цель диссертации

Целью настоящей работы является выявление факторов, обусловивших наступление *«первого золотого века»* детской и юношеской литературы Швеции, изучение своеобразия этого литературного феномена, оценок детской литературы шведской критикой и журналистикой, рассмотрение основных особенностей шведского литературоведения вообще и литературной критики в частности, взятых в основном за тот же период времени, какой детская литература этой страны прошла на пути своего развития до конца *«первого золотого века»*

Цель диссертации предопределила конкретные задачи исследования, решаемые в ходе научной работы. Они заключаются в следующем:

1) проследить эволюционный путь детской литературы Швеции от первых книг для детского чтения до произведений, созданных специально для детей, и отметить особенности отражения этого литературного процесса в критике и журналистике страны,

2) провести анализ шведских литературно-художественных и литературно-критических текстов с целью выявления изменений тематики, содержания и идейно-педагогической направленности детской литературы,

3) исследовать на материале научной литературы и прессы, людьми каких профессий, каких социальных слоев создавалась детская литература «долиндгреновского» периода, дать их литературные портреты, очерки их жизни и творчества, показать тип литератора «широкой специализации» поэта, прозаика, журналиста, издателя, ученого-эрудита, энциклопедиста,

4) выявить взаимосвязь детской и юношеской литературы Швеции с общей литературной традицией, под влиянием которой формировалась и литература для взрослых, а также – с журналистикой и литературной критикой,

5) проследить в общеевропейском контексте историю развития в Швеции науки о литературе и определить место в ней литературной критики,

6) исследовать взаимное влияние устного народного творчества и книжной традиции в литературе Швеции, определить их роль в становлении детской и юношеской литературы и рассмотреть их связь с журналистикой страны,

7) проанализировать становление определяющих жанров детской и юношеской литературы Швеции, повлиявших впоследствии и на творческое становление Астрид Линдгрен.

Теоретико-методологическая база исследования

В основу методологии работы положены принципы историзма и системности. Главными методами исследования стали метод *культурно-исторической* школы И.-А. Тэна, в которую входят ученые разных стран, в том числе, и Швеции, а именно Л. Хаммаршельд, П. Виссельгрэн, А. Фрюксель, Г. Юнгрен, Ф. Бек, В. Сванберг, У. Хольмберг, В. Седерфельм, *биографический* метод Ш. О. Сент-Бева, над разработкой которого, а также метода *библиографического* в Швеции трудились

Й Шеффер, А А фон Шерман и Ю Н Лидён, стоявшие также у истоков психологического анализа, метод *комплексного сравнительного анализа*.

Таким образом, научная достоверность диссертации обеспечивается 1) обширным эмпирическим материалом, 2) применением научной методологии, 3) использованием разных информационных и историографических источников

Научная новизна работы заключается в том, что

- впервые в нашей стране дается исследование, в котором, начиная с XVI в и до середины XX, изучена не просто детская книга, но весь путь развития детской литературы и периодики Швеции, выявлены его основные этапы, определены тенденции развития, рассмотрены специфические жанровые формы, возникавшие на том или ином этапе этого пути, показано отражение данного эволюционного процесса литературной критикой и журналистикой страны,

- впервые дан подробный обзор шведской науки о литературе в ее историческом развитии и определено в нем место литературной критики,

- впервые даются целостные характеристики ряда шведских писателей, публицистов, просветителей-энциклопедистов, рассматриваются их жизнь и творчество,

- впервые дан обширный анализ и выявлены факторы первого расцвета детской и юношеской литературы Швеции, именуемого условно *«первым золотым веком»*,

- впервые исследован такой пласт культуры Швеции, как народная словесность, определено ее значение в развитии детской и юношеской литературы этой страны и обусловлена ее близость шведским средствам массовой информации

Научно-практическая значимость исследования

Данное исследование детской и юношеской литературы, литературной критики и журналистики Швеции способствует расширению знаний в этой недостаточно изученной в нашей стране области Собранный, обобщенный и систематизированный в ходе изучения информация позволяет скорректировать научные представления о процессе становления и формирования в Швеции литературы для детей и юношества, детских периодических изданий и об особенностях их взаимодействия с литературной критикой страны Кроме того, разработанную методику

анализа развития литературы в широком историческом, языковом, культурологическом и литературно-критическом контексте можно применить в преподавании шведского языка, литературы, страноведения и СМИ Швеции на факультетах журналистики, историко-филологических и иностранных языков в университетах и педагогических вузах, особенно на факультете журналистики МГУ, где перед преподавателями скандинавских языков стоит сложная задача – преподавать язык, страноведение и СМИ единым блоком, в который включается изучение литературы и внеклассное чтение. Данные, полученные в ходе исследования, могут быть полезны также для подготовки лекций по курсам «История зарубежной журналистики» и «История зарубежной литературы».

Апробация работы

Работа обсуждалась на заседаниях кафедры литературно-художественной критики и публицистики, а также кафедры зарубежной журналистики и литературы факультета журналистики МГУ. Основные положения диссертации излагались в научных публикациях (2003, 2007), на научной конференции Союза переводчиков России и на собрании секции художественного перевода СП (2000 и 2001), на научных семинарах в Гётеборгском университете (Швеция) в рамках учебного курса «Литература для детей и юношества» (1996–1997), на общешведском симпозиуме переводчиков и исследователей художественной литературы, организованном Союзом шведских писателей в Стокгольме (январь 2002). Кроме того, основные идеи работы нашли свое выражение в ходе чтения учебного курса «Мастерство художественного перевода» в Российском государственном гуманитарном университете (1995–1997) и во время занятий по шведскому языку (на шведском и на русском языках) и страноведению Швеции (на русском языке) на факультете журналистики МГУ (1998–настоящее время) и на историко-филологическом факультете РГГУ (1995–1997).

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Детская и юношеская литература Швеции на пути своего становления, начавшегося в 1591 г. публикацией нравоучительного повествования Конрада Порты «Прекрасных дев чудесное зеркало», прошла три важнейших этапа от назидательных повествований эпохи Реформации и Ренессанса, через произведения, признающие важность для ребенка игры и развития интеллекта эпохи Просвещения, до подлинного интереса к внутреннему миру, душевному складу ребенка, к созвучному с детской

душной миру поэзии, фольклора, сказки эпохи романтизма. Основная тенденция развития детской литературы на первом этапе заключалась в попытках приспособить для детского чтения «взрослую» литературу. На втором этапе наметилась тенденция к созданию собственно детской литературы, постепенно отходящей от назидательности. На третьем этапе появляется тенденция к созданию подлинно детских развлекательных произведений, в которых мораль существует в скрытой, латентной форме, вытекающая из самого действия.

2 Три этапа становления и развития детской и юношеской литературы Швеции привели ее к настоящему расцвету, названному шведскими литературными критиками *«первым золотым веком»*, главной особенностью которого являлось не только создание высокохудожественных произведений для детей, но и значительная свобода творческого самовыражения писателей разной величины и силы дарования.

3 *«Первый золотой век»* детской и юношеской литературы Швеции был подготовлен не только творчеством самих писателей, но и активной деятельностью литературной критики, развитию которой способствовало большое количество издававшихся в Швеции газет и журналов, в том числе и детских. Причем литературная критика, которую в Швеции считают древнейшим видом научного мышления, нередко являлась в полном смысле слова и критикой писательской, поскольку в те времена «широкой специализации» в роли писателя и критика выступал один и тот же литератор.

4 Детская и юношеская литература Швеции времен своего становления и особенно расцвета находилась в тесной взаимосвязи с общей литературной традицией, для которой характерны сближение наивысших достижений официальной письменности с устным народным творчеством, пропаганда нового менталитета и нового мировоззрения, основанных на толерантности и информированности читателя о разнообразных сферах человеческой жизни, огромная тяга к воспитанию у читателя отменного художественного вкуса и стремление к тесной взаимосвязи литературы с журналистикой, а также с литературной и писательской критикой.

5 Хотя шведская наука о литературе развивалась под воздействием зарубежных направлений и школ, все же ее путь развития оказался по-своему уникальным, поскольку определяющей и важнейшей отраслью шведского литературоведения стала именно литературная критика, что связано с утилитарным подходом ученых этой страны к исследованию

литературы, задачей которого является, в первую очередь, рецензирование и предварительное ознакомление будущих потенциальных читателей с книгой и ее автором, исследование читательского спроса на книги и читательской аудитории с целью их максимального расширения. Поэтому литературной критикой Швеции исследуется в основном детская книга, а не детская литература своей страны.

б В период *«первого золотого века»* происходила кристаллизация определяющих жанров детской и юношеской литературы Швеции, повлиявших на все ее дальнейшее развитие, а именно книг «для облегченного чтения» и книжки-картинки для малышей, «детского романа» и занимательных учебников для среднего школьного возраста, а также «плутовского рассказа», главным действующим лицом которого является маленький проказник, научно-популярных «книг фактов» и скаутского романа для подростков, в основном приключенческого характера, книг для мальчиков и для девочек, предназначенных для подростков и молодежи.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, пяти глав, поделенных в общей сложности на шестнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы, содержащего 648 библиографических позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *«Введении»* определены объект и предмет исследования, указана его теоретико-методологическая база, описана его эмпирическая база. Здесь также обосновывается актуальность, новизна, научно-практическая значимость работы, рассматривается степень изученности темы, дается обзор научной литературы шведских и российских авторов.

В пяти параграфах *Главы 1. «Своеобразие шведской литературной критики как части общей науки о литературе»* определена сущностная природа критики как *особого общественного явления*, представляющая собой двуединство научности и публицистичности, тесно связанное с печатью и журналистикой, изучены основные отрасли и направления шведской науки о литературе, такие как литературная критика, теоретическое литературоведение, история литературы, экспериментальное и количественное исследования литературы, определены методы и школы, а также национальное своеобразие литературной критики Швеции, которую в этой стране считают древнейшим видом научного мышления, прослежено развитие «новой критики», выявлена связь литературной критики с

поэтикой, рассмотрена роль журналистики, эссеистики и полемики в ее прогрессе, влияние на нее зарубежных школ В Главе 1 основной упор сделан на отрасли, школы и направления шведской науки о литературе того же периода времени, что и рассмотренная нами детская и юношеская литература Швеции, т е с конца XVI до середины XX в

Глава 2. «Эволюция детской и юношеской литературы Швеции и тенденции ее развития в XVI – XVIII веках», состоящая из трех параграфов, исследует путь детской и юношеской литературы Швеции, начиная с периода Реформации и Ренессанса, когда эта литература рассматривалась лишь как религиозно-назидательное подспорье в деле воспитания подрастающего поколения, о чем свидетельствует книга для детского чтения Конрада Порта «Прекрасных дев чудесное зеркало» (1591), являющаяся по существу сводом правил, которым должны были следовать все благовоспитанные девицы, до нового взгляда на педагогику в эпоху Просвещения, когда после публикации в Швеции сочинения английского философа Джона Локка «Некоторые мысли относительно воспитания» (1693) была признана важность для ребенка **игры** К писателям новой формации, высокообразованным просветителям-энциклопедистам, сочетавшим в своих произведениях назидательность с развлекательностью, относились **гувернер кронпринца Густава, будущего короля-просветителя Густава III, Карл Густаф Тессин, написавший «Образчик ежедневных писем старого человека во время его болезни новорожденному принцу» (1751), и домашний учитель того же кронпринца, профессиональный писатель, публицист, издатель журнала «Шведский Аргус» (1732–1734), реформатор шведского языка Улоф фон Далин, посвятивший своему царственному ученику «Обучающие знанию нравов и обычаев басни» (1752) В «Шведском Аргусе» Далин публиковал лирические стихи и песни в народном духе – «висур», «общественные сатиры», волшебные и морализаторские сказки с подтекстом («Сага о лошади»), статьи по разнообразной тематике (например, по вопросам национальной экономики), в подготовке которых ему, по всей вероятности, помогали другие авторы**

С эпохи Просвещения начинается тесное сотрудничество шведских писателей с газетами и журналами, в которых они печатали свои произведения и сами выступали в качестве критиков

Эпоха Просвещения в Швеции примечательна еще и тем, что именно с этого времени в стране стали появляться профессиональные

писательницы и журналистки, изрядно потеснившие мужчин на литературном Олимпе. К их числу принадлежала Анна Мария Леннгрэн, выдающаяся «перо» газеты «Стокгольмские Постен» (1778–1833), стоявшая у истоков зарождения в Швеции реализма и жанра романа, сыгравшего немалую роль в становлении романа для детей.

Развлекательно-назидательный идеал педагогики того времени отразился в нравоучительных сказках и баснях, книгах о путешествиях и приключениях, в пьесах и научно-популярных произведениях, в детских газетах и журналах, которые стали выходить в Швеции в 60-е гг XVIII в. Первым в Швеции и старейшим в мире периодическим изданием для детей был издававшийся в Стокгольме «Еженедельный Листок для Детской Пользы и Удовольствия» (1766–1774). После его закрытия издатель Карл Христоффер Гьервель, дед будущего знаменитого писателя Карла Юнаса Луве Альмквиста, начал выпускать «Еженедельный Листок для Шведской Молодежи» (1785–1787), внесший большой вклад в ознакомление читателей с отечественной и переводной литературой. Первые шведские периодические издания второй половины XVIII в. выходили крайне нерегулярно, малыми тиражами и срок их жизни, как правило, был недолог. Лишь в XIX в. стало возможным говорить о наличии в стране детской печати. К числу наиболее известных и любимых юным читателем изданий тех лет относятся журналы «Чтение для юношества» (1862–1863), «Линнея» (1861–1871) – созданный по образцу шведоязычного финского журнала «Эос» известным писателем, журналистом и врачом Карлом Антоном Веттербергом (псевдоним Дядя Адам), который публиковал в своем журнале в том числе и творческие опусы самих детей, религиозно-романтический журнал «Друг детей», издававшийся в Кристианстаде (1841–1843), «Иллюстрированный Ежемесячный Журнал для Юношества», который редактировал известный писатель Людвиг Теодор Эберг, «Еженедельный Журнал для Детей и Юношества» Рудольфа Уолла и религиозная газета «Голубиный голос». Тем не менее, из трех последних изданий, стартовавших одновременно в 1848 г., рубеж 1849 г. перешагнула лишь одна газета «Голубиный голос».

Так что жизнь детских периодических изданий и в XIX в. тоже была достаточно краткой, хотя «Детская газета» стала настоящим «долгожителем» среди СМИ и выходила без малого сто лет – с 1868 по 1957 г. К концу XIX в. различные политические партии, общества, народные движения, такие, как Общество Свободных религиозных

конфессий, Общество трезвенников, Друзья животных, скаутское движение и другие осознали значение детской прессы для общего развития страны и пропаганды своих идеалов. Почти все они имели собственные периодические издания для детей. Однако подлинного расцвета детская периодическая печать достигла лишь в XX веке.

Что касается шведской газетно-журнальной критики, то можно сказать, что ее необыкновенная активность связана, в первую очередь, с тем, что газеты и журналы этой страны, начиная со «Шведского Аргуса» Улофа фон Далина регулярно публиковали на своих страницах литературно-художественные произведения, как прозаические, так и поэтические, а также литературно-критические высказывания. Причем элементы литературной критики подчас содержались уже в самом художественном произведении, которое правильнее было бы назвать «художественно-публицистическим» и «философско-критическим». По сути дела Далин заложил в Швеции основы эссеистской журналистики, процветанию которой способствовала универсальность литераторов XVII, XVIII и даже XIX вв., когда один и тот же автор выступал в роли писателя, публициста, критика, редактора, а нередко и издателя. Для эссеистской журналистики характерно обращение к важным и злободневным проблемам современности, к актуальным вопросам общественно-политической жизни собственной страны при одновременном интересе к истории и культуре зарубежных стран. Такая разносторонность критика XVIII в. позволяла ему в условиях ограничения свободы печати, приводя примеры из истории и жизни экзотических стран, говорить о том, что волновало и не давало покоя в собственной стране.

Развитие эссеистской журналистики заложило отпечаток на литературу и для взрослого, и для детского чтения, а также на детские периодические издания эпохи Просвещения, придав им ярко выраженный назидательный, морально-нравственный и познавательный аспекты.

Важной заслугой литературной критики Швеции явилось и то, что она воздействовала не только на рядового читателя, формируя и улучшая его эстетический и литературно-художественный вкус. Она, в первую очередь, была нацелена на воспитание самих писателей. Три выдающихся «пера» газеты «Стокгольмск Постен» Юхан Хенрик Челльгрэн, Карл Густаф Леопольд и Анна Мария Леннгрэн придавали этому аспекту литературной критики большое значение. Они выступали против рифмоплетства, считая газету и журнал любого значения и статуса, будь то столичное или

провинциальное издание, подлинным форумом писателя, на который выносятся только ювелирно отделанные произведения высокого качества, а не наспех «состряпанные» опусы

Во второй главе изучено и такое явление шведской культуры, как «народная словесность», которая способствовала формированию в Швеции самобытной детской литературы с характерным для нее сближением традиций официальной письменности и устного народного творчества. Здесь же на примере «баллады-газеты» и «картины на подставке» рассмотрено, как народная словесность и лубочная картинка выполняли функции своего рода средств массовой информации простого народа.

В двух параграфах *Главы 3. «Особенности “Первого золотого века” детской и юношеской литературы Швеции»* на материале литературной критики и журналистики XX века исследуются тенденции развития детской и юношеской литературы Швеции времен так называемого «первого золотого века» с самого его начала, совпавшего по времени с началом XIX в., до полного расцвета в 1880 г., который стал своего рода границей, «водоразделом» двух эпох. Эти тенденции заключались в том, что писатели-романтики перестали выражать мораль своего повествования в виде догмы или назидания. Они стали больше доверять детям, их природному уму, сметливости, обостренности чувств, позволяя морали вытекать из самого рассказа.

В это время началось формирование литературы, культивировавшей жанры устного повествования: мифы, сказки, песни, приключенческие, авантурные рассказы, юмористические истории, развивавшие искусство живой разговорной речи и использовавшие ее стилистику. Образцы подобной литературы можно найти у Гуннара Улофа Хюльтена-Каваллиуса и Джорджа Стефенса, опубликовавших в 1844–1849 гг. «Шведские народные сказки и приключения», которые заложили основы развития отечественного производства авторских сказок, таких как «Русалочья сказка» (1850–1851) Вильгельма Бэкмана, «В лесу» (1871) Венделы Хеббе, писательницы и журналистки, штатного сотрудника газеты «Афтонбладет» (1811–1833), «Приключения в Сочельник маленького Вигга» (1871) классика шведской литературы Виктора Рюдберга, видного поэта и прозаика, и, наконец, сказки Цакариаса Топелиуса, который, как и все вышеназванные писатели, активно сотрудничал с прессой и в своей статье 1854 г. писал о недопустимости снисходительного тона в произведениях для детей. Топелиус интересен и тем, что первым из писателей

Скандинавии дал детской литературе образ смышленного проказника, который оказался прямым предшественником Эмиля из Леннеберги Астрид Линдгрэн

На пике *«первого золотого века»* в 80-х гг. XIX столетия началось значительное увеличение читательского спроса на книги, связанное с введением в 1842 г. всеобщего обязательного шестилетнего образования, что привело к подъему в писательской и издательской деятельности, появлению большого количества новых детских периодических изданий, рождественских газет, журналов, календарей и альманахов, в том числе и знаменитых дешевых изданий «Детской библиотеки “Сказка”» (1899–1954) Среди писателей того времени было немало учителей К их числу относились Юсефина Веттергрюнд, Анна Вэстберг, Хенрик Вранер и другие Лучшими сказочниками тех лет были Альфред Смедберг, Хелена Ньюблум и Анна Валенберг, которая обладала удивительной способностью сплавлять воедино фантазию и реализм, как, например, в сказке «Сорока с солью на хвосте»

Начало бурной полемической деятельности писателей-критиков наступающего романтизма с писателями-критиками уходящего классицизма, как мы отмечали на примере полемической деятельности Челльгрена и Торильда, развернувшейся на страницах газеты «Стокгольмс Постен» в конце XVIII в., а также принятие постановления о свободе печати (1766) привело к тому, что эссеистская журналистика постепенно превратилась в журналистику полемическую, которая, в свою очередь способствовала толерантному отношению к чужому мнению, осознанию важности плюрализма мнений в обществе, в литературе, в литературно-художественной критике

Наиболее важной особенностью *«первого золотого века»* детской и юношеской литературы Швеции было то, что писатели разной величины и разной степени дарования работали дружно и слаженно, как в хорошем оркестре, над тем, чтобы дать детям именно ту литературу, которая была им так нужна

Несмотря на то, что в период достижения *«первым золотым веком»* своей кульминации в стране издавалось немало детских периодических изданий, а литературная критика начала XX в., особенно с появлением в ней Гурли Линдер, Марии-Луизы Гагнер и Жанны Утердаль, стала специализироваться на детской и юношеской литературе, в Швеции долгие годы продолжало существовать и значительное количество смешанных

газет и журналов «для всей семьи», к которым относились «Иллюстрированный семейный листок», «Иллюстрированный семейный журнал», «Семейный журнал Аллерсов» и многие другие, выходившие с различными приложениями. «Советы для дома и семьи», «Библиотека», где печатались популярные романы, «Детская книга» с новинками детской литературы, «Новости из разных стран» Разделение же художественной и научно-популярной литературы на «детскую» и «взрослую», а периодики – на издания для детей и издания для взрослых стало отличительной чертой дальнейшего развития шведской литературы и журналистики во времена «второго золотого века» детской и юношеской литературы Швеции

В двух параграфах *Главы 4. «Типология жанров и популярных видов книжной продукции “первого золотого века”»* изучены «детские романы», энциклопедии для детей, занимательные учебники для школы, книги «для облегченного чтения» и книжки-картинки, занявшие важное и прочное место в детской литературе Швеции Их типология такова 1) Во-первых, это детская литература, отпочковавшаяся от взрослой А именно остросоциальный, реалистический «детский роман», который стал рассматриваться в Швеции как книга для семейного чтения и который по существу является детской разновидностью романистики для взрослых Возникновение «детского романа» шведские критики относят к концу XIX в и связывают с именами двух писательниц Лауры Фитингхофф, издавшей романы «Мирок среди гор» (1885) и «Дети с гор Фростму» (1907), и Мальвины Брокенйельм, опубликовавшей роман «Горные розы» (1891) К этому же типу литературы относится и начавшая издаваться еще в эпоху Просвещения детская энциклопедия, прообразом которой послужила энциклопедия для взрослых

2) Во-вторых, это литература, созданная специально для детей по заказу школ, до сих пор занимающая прочное место в детской литературе, как, например, «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона через всю Швецию»¹ – занимательный учебник шведской географии, написанный

¹ Эта книга Сельмы Лагерлеф в свободном пересказе со швед И П Токмаковой получила название «Путешествие Нильса с дикими гусями» (М, 1999), в пересказе со швед З М Задунайской и А И Любарской – «Чудесные приключения Нильса с дикими гусями» (М, 2004), в переводе Ф Х Золотаревской – «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона по Швеции» (Новосибирск, 1991), а в переводе Л Ю Брауде – «Удивительное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции» (СПб, 2000) – (Прим автора)

в форме сказки лауреатом нобелевской премии Сельмой Лагерлеф и ставший за несколько десятков лет до издания «Пеппи Длинныйчулок» Астрид Линдгрэн одним из самых часто переводимых на иностранные языки шведских произведений. Несмотря на то, что Сельма Лагерлеф написала подлинно детскую книжку, свидетельствующую об отличном знании детей и детской психологии, рассказ о Нильсе Хольгерссоне остался едва ли не единственным ее произведением для детей, поскольку сказки и легенды писательницы, написанные ею для воскресной школы, стали, скорее, достоянием литературы для взрослых. Трагизм и суровая религиозность этих произведений, морально-нравственный призыв к покаянию, поступки героев, продиктованные «взрослой» психологией и объясненные с точки зрения психологического восприятия взрослого человека, делают их труднодоступными для детского возраста, по крайней мере, в неадаптированном виде.

3) В-третьих, это тип литературы, созданный специально для детей и функционирующий первоначально лишь в рамках детской литературы, но ставший впоследствии также и «взрослым достоянием». К этому типу относятся книги «для облегченного чтения» для детей младшего возраста, чтобы дать им возможность читать детскую же литературу, рассчитанную на более старший возраст. Первый краткий и значительно упрощенный вариант для «облегченного чтения» книги о Нильсе Хольгерссоне создала в 1921 г. сама Лагерлеф для самых маленьких своих читателей. Однако в настоящее время, помимо детских книг, в виде «облегченного чтения» существуют и многие книги для взрослых, а также множество газетных материалов, в том числе и для нужд иммигрантов, не говоря уже о государственных законодательных актах, дискуссиях риксдага, которые обязательно печатаются и выносятся на Интернет-сайты в наиболее упрощенном варианте, чтобы стать достоянием самых широких масс трудящихся Швеции.

4) В-четвертых, это тип литературы для самых маленьких, книжка-картинка, на которую с одной стороны оказали влияние **детская** энциклопедия и **взрослая** народная словесность, в первую очередь лубок, а с другой – **письменная** (энциклопедическая) и **устная** (народная, лубочная) традиции. И хотя книжка-картинка родилась не в Швеции, она все же стала самобытным явлением в детской литературе этой страны, благодаря таким мастерам, как художницы Йенни Нюстрем, создавшая в «Книге для детской» (1882–1890) замечательные цветные иллюстрации к наиболее

популярным детским стишкам и песенкам, Оттилия Адельборг, проиллюстрировавшая старинные шведские песни и стихи, вошедшие в до сих пор любимые книжки-картинки «Цветочный алфавит принцев» (1892) и «Цветочные цифры со стихами» (1894), художник Йун Бауэр, оформлявший с 1907 г. годовые комплекты сказочных календарей из до сих пор существующего цикла «Среди гномов и троллей», а также писательница и художница Эльса Бесков, сделавшая более 30 самобытных книжек-картинок с ярким национальным колоритом, которые отличались к тому же глубоким пониманием детей и горячей любовью к дому, семье и родной природе

Следует также отметить, что два последних типа детской литературы тесно связаны с периодической печатью, только в одном случае книги «облегченного чтения» для детей оказали большое влияние на средства массовой информации, которые на долгие годы позаимствовали форму «облегченного чтения» для своих нужд, а в другом случае периодическая печать, «иллюстрированная журналистика» повлияла на книжку-картинку для малышей, сделав ее такой, какой она является и по сей день яркой, демократичной, злободневной и недорогой.

Проследив за развитием детской и юношеской литературы Швеции, а также за производством газетно-журнальной продукции, мы пришли к выводу, что этот процесс протекал в теснейшей взаимосвязи с развитием литературы для взрослых, с формированием «взрослой» журналистики и печатных изданий, а также с эволюцией «взрослой» же литературно-художественной критики. По сути дела сначала ни литература, ни журналистика, ни печатные издания не делились на «взрослые» и «детские», они были общие, для всех возрастов. Причем журналистика шла как бы впереди литературы, в авангарде, определяя с помощью литературно-критической деятельности дальнейший путь и развитие литературы. Более того, во времена довольно ограниченного выпуска книжной продукции периодические издания были той сценой, на которой «разыгрывалось» литературное действие, той трибуной, с которой писатель и критик провозглашали свои мысли, идеи, взгляды. Впрочем, как уже было сказано, в роли писателя, журналиста, критика, а нередко издателя и переводчика выступало одно и то же лицо. Потому-то писательство и журналистика рассматривались не как два различных рода деятельности, а как родственные составляющие единого литературного процесса. Недаром одним термином «фельетон» обозначались и журналистский жанр краткого

сатирического повествования, высмеивающего какие-либо пороки современности, и длинное литературно-художественное произведение, типа кольпортажного романа, печатавшееся с продолжениями, нередко в сокращенном виде, в целом ряде номеров газеты или журнала. Так «большая» журналистика оказывала влияние и на литературу, и на характер детских периодических изданий.

В четырех параграфах *Главы 5. «История возникновения в Швеции литературы для юношества»* изучены предпосылки создания в Швеции в середине XIX в. литературы для юношества, в необходимости появления которой важную роль сыграл социокультурный феномен «продлевающегося детства» у детей дворян и богатой буржуазии, предназначенных для умственного труда и бывших в то время основной категорией читателей. Другими предпосылками создания юношеской литературы оказались возросшая грамотность всего населения страны и потребность в подходящем круге чтения у тех, у кого детство укорачивалось, т. е. у детей крестьян, рабочих, ремесленников и мелкой буржуазии. В распространении грамотности и в формировании потребности к чтению большую роль сыграло Шведское всеобщее объединение учителей народных школ. В этой же главе рассмотрены новые жанровые образования, такие как скаутский роман для подростков, «шутовской рассказ», книги для девочек и девушек, научно-популярные книги фактов.

Среди писателей, особенно полюбившихся шведской молодежи, следует назвать Фредрику Бремер с ее остросоциальными романами о положении шведской женщины в семье и обществе, сюжетную канву и образы героинь которых, пассионарных и незаурядных юных девушек и молодых женщин, восстающих против социального и семейного гнета, отстаивающих право открыто и искренне выражать свои мысли, чувства и взгляды, писательница находила в собственной жизни, Эмили Флюгаре-Карлен, создававшую романы большого объема с продолжениями, в которых было все, что так увлекает молодежь захватывающий сюжет, множество тайн и приключений, романтических героев, и которые, тем не менее, не относились к массовой кольпортажной литературе, поскольку их автор с большим мастерством описывала в своих книгах реальную жизнь, яркий местный колорит, давала тонкие психологические характеристики своих героев, учила молодежь борьбе за счастье и стойкости в жизненных испытаниях, Сигфрида Сивертца, чья книга «Мэларнские пираты» (1911), ставшая классикой юношеской литературы Швеции, оказалась сродни

«Приключениям Гекльберри Финна» Марка Твена, где похождения мальчишек не заслоняют от читателя реальной жизни, в которой происходит становление характеров юных героев

Полюбилась юному шведскому читателю и научно-популярная литература, так называемые «книги фактов» всемирная география Свена Хедина «От полюса до полюса» (1911) и историческое повествование Вернера фон Хейденштама «Шведы и их предводители» (1908–1910)

Скаутский роман для подростков, развившийся в Швеции с возникновением здесь скаутского движения около 1910 г, ознаменовал возвращение к поучительности и назидательности на новом витке спирали, поскольку не утратил своего авантюрного, приключенческого звучания. К этому жанру подростково-молодежной литературы относятся романы председателя Союза скаутов Швеции Эббе Льеберата «Юлле, Длинный Франт и мы» (1924), Карла-Эрика Форsslунда «Еловые шишки» (1902), Хуго Фалька «Школьники» (1903). А вот шесть книг Сигге Стремберга о похождениях двух мальчишек в школе, на море, на необитаемом острове, во время каникул и в Рождество (1915–1920), относятся к жанровой форме «плутовского рассказа» с ее живым юмором и забавными проделками главного героя, мальчишки-плутишки (в данном случае – двух)

Развитие жанровой формы «книг для девочек» прошло путь от весьма заурядных, пресных и сентиментальных повествований о жизни семьи и походах в гости, как в романах Уллы Линдер, Элизабет Куйленшерны-Венстер о Барбру Бертинг (1916) и Эббы Нурденадлер «В пансионе Эдсбру» (1900), где предназначение женщины виделось лишь в том, чтобы стать женой и матерью, до остросоциальных романов Герды Мэйерсон, Хелены Ньюблум и Эллин Вэгнер, ниспровергавших старый женский воспитательный идеал, утверждавших идеи феминизма, и Марики Шернстедт, которая живо и интересно показывала становление женского характера и давала углубленное описание женской психологии

В Заключении подведены итоги исследования и сделано обобщение основных положений работы

Как ни странно, но теснейшая взаимосвязь литературной критики и журналистики с художественной литературой, в том числе для детей и юношества, которая имела и имеет место в Швеции, мгновенный отклик газет и журналов на все сколько-нибудь значительные литературные явления, массовое рецензирование всех выходящих в стране книг не привели к многочисленным исследованиям данной триады во всем ее

единстве и целостности, хотя в Швеции имеется ярко выраженная тенденция к исследованиям на стыке наук Поражает и тот факт, что в современных культурно-исторических исследованиях журналистики и литературной критики, особенно газетно-журнальной, в том числе в работах, посвященных средствам массовой информации XX века, очень мало ссылок на первоисточники, то есть на газетно-журнальные публикации разных лет

Одно из объяснений данного феномена заключается в недолговечности газетно-журнальной продукции, из-за чего значительная часть журналистского и литературно-критического наследия бывает утрачена безвозвратно Поэтому с 30-х гг XIX в наиболее яркие журналистские работы и литературно-критические выступления, имевшие место в печати, стали выходить отдельными изданиями в форме книг и брошюр, переиздававшихся по мере надобности и обретавших таким образом долгую жизнь Другой, более существенной, причиной явилась практическая недоступность для исследователей нашего времени хранящихся в библиотеках периодических изданий прошлого, печатавшихся до конца XIX в непонятным современному читателю старинным готическим шрифтом, фактурой, в то время как книги с первой трети XIX в стали печататься современным шрифтом, антиквой Поэтому наиболее важные и значительные журналистские материалы, литературно-критические выступления и дебаты в печати традиционно стали издаваться в книжной форме с использованием антиквы, что обеспечило им более долгую жизнь и большую доступность для современных исследователей Все это привело к тому, что ученые наших дней цитируют материалы старинных периодических изданий по книгам Такая же закономерность отмечается и в данной работе, где из 648 привлеченных в общей сложности изданий периодические публикации составляют лишь около 1/3

В *Списке использованной литературы* указаны статьи, книги, монографии, диссертационные исследования и периодические издания на русском и иностранных языках, изученные при написании этой работы Следует оговориться, что в выходных данных произведений, опубликованных на шведском языке, в ряде случаев не указаны названия издательств и места их изданий. В «Автореферете» после наименования произведений, изданных на шведском языке, тоже проставлен в скобках только год Дело в том, что традиционно с самого начала книгопечатания в шведских публикациях указывалось иногда лишь название типографии и ее

местонахождение, а также год издания Библиографические списки Швеции тоже в большинстве своем опускают эти данные, ограничиваясь лишь годом издания Дело, вероятно, в том, что в прежние времена издательская деятельность сосредотачивалась в основном именно в типографиях Когда же издательство отделилась от типографии, основная трудность точного указания места выпуска произведения в свет оказалась связана с коллегиальной межиздательской деятельностью Так, например, даже зная, что издательство «Бонньер», указанное на титульном листе многотомника «Шведская литература», находится в Стокгольме, назвать местом издания данного литературно-исторического труда именно этот город можно лишь условно, поскольку Акционерное общество «Издательство Бонньер Факта» является лишь продюсером крупномасштабного издательского проекта, в то время как текст набирался в Полиграфическом наборном цехе Юнгберга в Чепинге, монтировался Акционерным обществом «Реклам-Монтаж» в Эскильстуне, репродуцированием иллюстраций занималось Акционерное общество «Литотеам» в Гетеборге, а печатался и переплетался многотомник в типографии города Любляна в Словении Поэтому чтобы не слишком усложнять Список использованной литературы, автор диссертации в ряде случаев ограничивается лишь указанием одного, главного, издательства

**Основные положения диссертации
отражены в следующих научных публикациях:**

- 1 Новицкая И Я Особенности шведской литературной критики как части общей науки о литературе Статья // Вестник МГУ (Серия «Журналистика»). – 2007 – № 3 – 0, 3 п л
- 2 Новицкая И Я Становление детской и юношеской литературы Швеции литературные предшественники Астрид Линдгрэн / Учебное пособие – М ф-т журналистики МГУ, 2003 – 5, 9 п л
- 3 Новицкая И Я Наши гости Бенгт Берг и Карин Лаут (Швеция) / Статья // Иностранная литература – 1987 – № 11 – 0, 7 п л
- 4 Новицкая И Я Астрид Линдгрэн // Энциклопедия литературных героев Зарубежная литература XX века / Статья – М Олимп ~ ППП, 1997 – 0, 1 п л

Общий объем публикаций по теме исследования 7 печатных листов

Подписано в печать 14 08 2007 г
Формат 60x84 1/16, Усл Печ Лист1,0
Тираж 100 экз Заказ № 1502
Отпечатано в типографии «ДЦ «Каретный Двор»»
101000, Москва, ул Покровка, д 12, стр 1
Тел (495) 955-19-31 Факс (495) 955-19-31
www.allaprint.ru
